

Космо-дачник
и
его
марсианский
кот.
Книга
первая" кот
который
сломал
геометрию"

Родион Рябченко

Родион Рябченко Космо-дачник и его марсианский кот. Книга первая''кот который слома! геометрию''

*<https://litres.ru/74123217>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Фёдор Семёныч Козлов — обычный дачник, пенсионер, бывший инженер. У него есть телескоп из водосточной трубы, паяльник на сорок ватт и сосед Генка, который верит в Плоскую Землю. А ещё у него есть марсианский кот Васька, который балуется звёздной пылью и знает страшную тайну: Земля — квадратная.

Когда пыльца попадает на грядку, помидоры растут кубиками, огурцы начинают материться с нижегородским акцентом, а Генка улетает в стратосферу на садовой тачке — Фёдору Семёнычу приходится выбирать: верить учебникам физики или коту, который ест деревенскую сметану и плачет от счастья.

Добро пожаловать в СНТ «Ромашка». Здесь Вселенная имеет углы, а истина пахнет канифолью и кошачьей мятой.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Телескоп, паяльник и скрутки брежневских времён	6
Глава 2. Первый контакт(или"э, мужик, ты чё эфир забиваешь? ")	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Родион Рябченко Космо-дачник и его марсианский кот. Книга первая"кот который сломал геометрию"

Пролог

Ну что, шароверы и плоскоземельщики, схавали? Земля — квадрат. И у меня есть неопровержимые доказательства. Меня зовут Фёдор Семёныч Козлов, мне шестьдесят восемь лет, я пенсионер, вдовец, бывший ведущий инженер КБ «Салют», а ныне — хранитель величайшей тайны Вселенной. Меня не интересует, что пишут в учебниках. Учебники пишут люди, которые не умеют отличить транзистор КТ315 от КТ361 и думают, что паяльник — это такой электрический утюжок для волос. Меня не интересует NASA. Я видел, как NASA в 1986 году потеряло шаттл, и с тех пор считаю их организацию примерно такой же надёжной, как соседский забор, который Генка строил три года, а тот рухнул от первого чиха воробья. Меня интересует только одно:

истина. А истину мне поведал марсианский кот Васька. Да, он балуется звёздной пылью. Да, у него бывают галлюцинации. Но, чёрт возьми, он живёт на Марсе, и ему виднее, какой формы наш общий дом. Если вы готовы к тому, что ваше представление о мироздании лопнет, как перезревший арбуз на августовском солнце, — читайте дальше. Если нет — закрывайте книгу, включайте телевизор, смотрите, как политики врут, и спите спокойно, веря, что живёте на шарике. Шарик. Ха. Вот это самая смешная шутка во Вселенной.

Глава 1. Телескоп, паяльник и скрутки брежневских времён

Моя дача в СНТ «Ромашка» стоит на шести сотках, три из которых занимает огород, одна — дом, полторы — сарай с мастерской, а оставшаяся половина — это зона, которую я называю «полигон». Там стоит мой телескоп. Телескоп я собрал сам. Объектив — от фотоаппарата «Зенит-Е», который я выменял у соседа на полведра картошки и обещание починить ему электроплитку. Труба — кусок водосточной, купленный на строительном рынке за сто двадцать рублей. Штатив — от старой швейной машинки «Зингер», доставшейся мне от покойной Галины Ивановны. Получилось, скажу я вам, произведение инженерной мысли. Звёзды через него видно так, будто они сидят у меня на веранде и ждут, когда я налью им чай. Но главное моё орудие — это паяльник. Сорок ватт, советский, с деревянной ручкой, которая уже потемнела от лет и канифоли. Этим паяльником я чинил всё: телевизоры, приёмники, магнитофоны, кофеварки, тостеры, один раз даже стиральную машину «Малютка», хотя там нужно было скорее варить, чем паять. Паяльник — это продолжение моей руки. Без него я как без очков: вроде мир и есть, но всё расплывчато и непонятно. — Фёдор Семёныч! — раздался голос за забором. — Ты опять

свою антенну крутишь?! Это был Генка. Геннадий Петрович Свистунов, пятьдесят два года, бывший водитель маршрутки, ныне — самозванный учёный, президент местного отделения «Общества Плоской Земли», и единственный человек в СНТ «Ромашка», который распечатывал статьи из интернета на принтере и раздавал их по почтовым ящикам. — Генка, — ответил я, не отрываясь от припоя, — я не кручу антенну, я калибрую параболический рефлектор. — А! Спутники ловишь?! Признай, что спутников нет! Это всё голограмма, которую проецируют из секретных бункеров! — Генка, у тебя на крыше антенна от «Триколора» стоит. Ты сам же «Матч ТВ» смотришь. Как ты объяснишь? — Сигнал отражается от Купола! — торжествуя заявил Генка, перелезая через забор. — От того самого, который скрывает истинную плоскую Землю от наших глаз. Я вздохнул и положил паяльник на подставку. — Генка, сядь. Чай будешь? — Буду. Только из нормальной кружки, а не из той, что ты из радиодеталей собрал. — Это не из радиодеталей, это керамическая кружка с интегрированным термодатчиком. Она показывает температуру чая. — Она показывает «ОЖОГ», — буркнул Генка, принимая кружку. Генка был хорошим мужиком, несмотря на свою одержимость. Он помогал мне копать картошку, делился рассадой и один раз даже одолжил мне мотоблок, хотя я потом случайно сжёг в нём катушку зажигания. Но его теория Плоской Земли — это было что-то. Он верил в неё с таким жаром, с каким верующие идут в храм, толь-

ко его храмом был форум «ПравдаОПланете.ру», а иконой — распечатанная на А4 фотография Антарктиды с подписью «Ледяная стена». — Фёдор, — сказал Генка, прихлёбывая чай, — я тут новую статью нашёл. NASA признало, что фотографии Земли из космоса — коллаж. Понимаешь? Коллаж! — Генка, я не спорю, что они врут. Но ты не туда копаешь. — Как не туда?! — Земля не плоская. — Что?! — Она квадратная. Генка посмотрел на меня так, будто я предложил ему есть огурцы с вареньем. Что, кстати, на прошлой неделе и сделал другой наш сосед, Михалыч, но это отдельная история. — Ты... ты пьян? — тихо спросил Генка. — Генка, я уже пятый год как не пью. Со времён операции на простате. — Тогда ты спятил. — Возможно. Но у меня будут доказательства. Генка молчал секунд десять. Потом допил чай, поставил кружку, встал и сказал: — Фёдор, тебе надо к врачу. Я серьёзно. У моей тёщи племянник в психиатрии работает, могу договориться. — Спасибо, Генка. Не надо. Лучше проводку в бане проверь. А то у тебя там скрутки ещё брежневских времён, а изоляция уже крошится, как печенье в чае. Генка ушёл, бормоча что-то про «шароверов-квадратников» и «деградацию научной мысли». А я вернулся к паяльнику. У меня был приёмник. Старый, ламповый, «ВЭФ-202», из тех, что принимали «Голос Америки» в глушилке, и я собирался его модифицировать. Не для шпионажа, разумеется, а для науки. Мне пришла в голову идея: если усилить приёмный контур с помощью магнетрона от старой микроволновки и

подключить к спутниковой тарелке, которую я снял с крыши после того, как она перестала ловить что-либо, кроме рекламы прокладок, — то можно будет принимать сигналы из глубокого космоса. Не те жалкие писки пульсаров, которые ловят нормальные радиоастрономы, а что-нибудь более содержательное. Я не знал, что содержательное ждёт меня. И что содержательное будет мурчать.

Глава 2. Первый контакт(или"э, мужик, ты чё эфир забиваешь? ")

Это было 14 июня. Помню точно, потому что в этот день я обработал помидоры бордоской жидкостью и посадил третью партию огурцов. К одиннадцати вечера я закончил модификацию приёмника. Схема выглядела так: магнетрон из микроволновки «Samsung» (2007 года выпуска, умерла от старости) повышающий трансформатор, перемотанный мной вручную проводом 0,3 мм ламповый контур «ВЭФ-202» (12 ламп, из них 4 я заменил на аналоги от старого армейского приёмника Р-326) спутниковая тарелка «Триколор» (бывшая Генкина, он выбросил, когда решил, что спутники — ложь, а я подобрал). Всё это я запитал от автомобильного аккумулятора через самодельный инвертор. Па-яных соединений было около двухсот. Я потратил полкило припоя и три метра термоусадки. Ровно в 23:17 я включил систему. Первые десять минут — белый шум. Как будто тысячи комаров жужжат внутри черепа. Я крутил ручку настройки, перебирая частоты. 1420 МГц — водородная линия, тишина. 1665 МГц — гидроксильная линия, тишина. 4462 МГц — случайная частота, которую я выбрал, потому что на этой частоте у меня лучше всего работал магнетрон. И вдруг — голос. Нет, не голос. Сначала это было мур-

чание. Громкое, раскатистое, переходящее в вибрацию, от которой у меня на столе задрожала кружка с недопитым чаем (кружка с термодатчиком показала «УЖАС»). А потом голос. Бархатный, с хрипотцой, как у Высоцкого, если бы Высоцкий был котом, который три дня не спал и питался только сгущёнкой:— *«Э, мужик. Мужик! Ты чё, а? Ты чё мне эфир забиваешь?»* Я замер. Паяльник, который я держал в руке, тихонько дымился.— Алло? — сказал я. — Кто это?— *«Кто-кто. Васька. С Марса. Ты кто такой, что на 4462 МГц лезешь без лицензии?»*— Я... Фёдор. Фёдор Семёныч. С дачи. «С какой дачи, Фёдор Семёныч? У вас тут, на Земле, каждая грядка — дача. Координаты давай.»*— СНТ «Ромашка», Подмосковье, шестьдесят восьмой километр по Горьковскому шоссе, участок четырнадцать.— *«А, это где Генка-плоскоземельщик живёт? Знаю, знаю. Он тут у вас, на 4460 МГц, каждый вечер в эфир кричит: «Земля — блин! Земля — блин!» Надоел хуже блохи. Слушай, Фёдор, отключи свой магнетрон, у меня тут пыльца персидская, я под ней созерцаю, как Юпитер пузо чешет, а ты мне всю медитацию сбиваешь радиоволнами.»* Я сел на табурет. Табурет скрипнул, как старая совесть.— Васька, — сказал я, — ты... кот?— *«Ну, технически — марсианский муркариец. Но если тебе проще — да, кот. Рыжий. С хвостом. Люблю сметану. Не люблю понедельники и гравитационные аномалии. А ты кто?»*— Я инженер. На пенсии.— *«Инженер — это хорошо. Инженеры понимают, что Вселенная — это схема. А схе-

ма должна быть аккуратной. Никаких шаров, одни прямые линии и углы».*— Подожди, Васька. Ты сказал... никаких шаров?— *«Ну да. А что? Ты шаровер?»*— Я...— *«Отвечай прямо, Фёдор. Ты веришь, что Земля — шар?»*— Я ни во что не верю, Васька. Я инженер. Я верю в доказательства.— *«Хороший ответ. Достойный. Тогда слушай, я тебе сейчас докажу, что Земля — квадрат. Устраивайся поудобнее. И отключи магнетрон на половину мощности, а то у меня усы вибрируют».*Я убавил мощность. Васька прочистил горло (или то, что у котов служит горлом), и начал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.